

Цюй Чжан Ли никогда раньше не был так нервничал, когда кормил пациента лекарствами или чем-то еще, зная, что эта миска с лекарствами была чрезвычайно ядовита.

Она аккуратно использовала ложку, чтобы кормить медикаментами Адуом, и каждый раз она делала паузы надолго.

Это было похоже на втирание соли в рану, когда Адум выпила лекарство, и яд прошел над гноящимися пятнами во рту и в пищеводе, через которые было бы трудно пройти.

Несмотря на то, что Адум выглядела так, как будто ей было больно, она никогда не говорила, что ее желудок будет болеть.

К тому времени, когда чаша с ядом была вся в яде, ногти Лепуса разминали ладони его собственных рук.

Лоб Ли Юн был весь потный, когда он сжимал руку Адум и продолжал проверять ее пульс.

Пульс был ровный, и проблем не было.

После того, как яд выпил, Дуом выглядел немного уставшим и хотел спать.

Затем Ли Юнь сказал ей хорошо отдохнуть и остался один.

"Реакции пока нет?" Лепус был немного встревожен.

Его дочь выпила столько яда, но на самом деле она еще не проявила никакого дискомфорта, наоборот, это заставило его волноваться и в сердце.

"Яд, должно быть, впитался в эти грибы, что хорошо." Ли Юнь продолжил объяснять: "Но кажется, что количество лекарств, которые я смешивал, было низким".

Ли Юнь объяснил.

К вечеру Ли Юнь выписал еще одну пару лекарств, а Цюй Чжан Ли больше ничего не сказал.

Ли Юнь также проверила пульс Адуома, ее состояние оставалось стабильным, и казалось, что грибок в ее организме не был эффективно сдержан.

После приема лекарств, на этот раз Адуум не заснул.

Лепус прислонился к стене, он боялся, что с его дочерью что-нибудь случится.

На этот раз Ли Юнь тоже немного нервничал, так как впервые исцелил такого особенного пациента.

Какую реакцию этот мутировавший грибок мог произвести в человеческом организме, также было неизвестно, и Ли Юнь только экспериментировал, так что количество лекарств было все-таки трудно понять с точностью.

Он сжал пульс Адуома, его спина вся в холодном поту.

В это время никто в комнате не разговаривал, а Лепус не осмеливался говорить, опасаясь повлиять на решение Ли Юня.

Подождав некоторое время, Ли Юнь вдруг улыбнулся.

"Готово! Это лекарство эффективно!" Ли Юнь смеялся.

Лепус долго вздохнул с облегчением, подойдя к окну, обнял дочь за щеки, поцеловал их и прошептал: "Да благословит Аллах!".

"Господин Ли, это хорошая ситуация для Адуму?"

Лепус был так рад видеть Ли Юня, что он сам с большим отрывом.

Хотя Цюй Чжан Ли была счастлива в своем сердце, она была очень конфликтна внутри, когда думала о своем отце.

Если бы они помогли Ли Юню удержать китайскую медицину, то их западная медицина тоже сильно пострадала бы в будущем.

Там не было сказать, что произойдет с ее отцом в то время, но у нее было сильное чувство удовлетворения в ее сердце от участия в лечении такой болезни с Ли Юнь, и имея результаты.

В конце концов, Цюй Чжан Ли выросла, изучая медицину, и она всегда хотела в своем сердце помогать пациентам во всем мире.

Лепус схватил Ли Юня за руку и сказал: "Господин Ли, я не дам вам половину компенсации, которую я объяснял вам раньше, и я также увеличу сотрудничество с вашим проектом в Китае".

"Кстати, в дополнение к моему пожертвованию в Китайскую Ассоциацию Медицины, это моя благодарность".

Лепус сказал с улыбкой.

"Исцеление Адума - моя часть долга, я не за это, просто забудь о своем пожертвовании, нет необходимости отдавать мне все остальное, и мне все равно".

Ли Юнь помахал рукой.

"Это не сработает, это нужно дать, я свяжусь с вашим высшим руководством в Китае и попрошу их как можно скорее создать другие проекты, я сделаю некоторые дополнительные инвестиции, я дам минимум с точки зрения выгоды и дам вам немного больше".

Лепус ярко улыбнулся, на его измученном лице наконец-то появилось еще несколько улыбок, и именно тогда Ли Юнь заметил, что у него гораздо больше морщин.

В течение следующего времени Ли Юнь продолжал изменять дозировку лекарств, и хорошо, что язвы во рту и горле Адума быстро заживали в спине.

Спустя почти неделю, когда Ли Юнь снова проверил пульс А Дуэма, он почувствовал облегчение, увидев, что её тело очень сильно восстановилось.

"Позже вам нужно будет просто настроить свое тело, не волнуйтесь пока, выздоровление определенно будет быстрым". Ли Юнь продолжил: "Те лекарства, которые я прописал, пока остаются прежними, не забывайте также принимать регулярные дозировки каждый день и не забывайте готовить лекарства".

"Не волнуйтесь об этом, я очень хорош в любом реабилитационном лечении, я изучал западную медицину, все это очень простые вещи, я даже могу настроить питательную еду специально для Адуума!"

Цюй Чжан Ли улыбнулся.

"Так даже лучше, я оставляю эту часть вещей тебе". Улыбка появилась на лице Ли Юня.

С помощью Цюй Чжан Ли, лечение Адуму действительно было намного проще.

Лепус вытащил Ли Юня из комнаты, а затем сказал: "Господин Ли, когда мы будем делать то, что вы сказали раньше? Если мы не сможем найти доказательства того, что с Адуму обращались вон там, я попрошу своих связных найти кого-нибудь, кто украл бы его!"

"Любой, кто даст несколько сотен миллионов долларов, наверняка захочет продать свою жизнь, чтобы сделать это." Лепус усмехнулся.

"Это не сработает, у меня есть еще кое-что на примете, если это кто-то, кого ты втягиваешь внутрь, то Саймону Хьюзу наверняка будет легко это выяснить, и они не глупые, я думаю, что за их коммуникациями с персоналом следят".

Ли Юнь говорил, когда вдруг услышал звонок своего телефона.

Когда он поднял глаза, на столе лежал мобильный телефон Шрама, а на его телефоне по-прежнему отображался номер Шихиро Дзиро.

"Это нехорошо, может быть, он нашел нас?"

Ли Юнь взглянул на Смерть.

После того, как он поднял трубку и ответил на звонок, он услышал, как Шихун Цзиро сказал: "Ли Юнь ах! Я расскажу тебе одну хорошую и одну плохую новость, которую ты хочешь услышать?"

"Плохие новости!" Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Как насчет того, чтобы сначала услышать хорошие новости". Шихиро Дзиро самодовольно улыбнулся.

"Тогда какого хрена ты спрашиваешь!" Ли Юнь сказал без улыбки.

"Придержите лошадей, хорошая новость в том, что вы проживете немного дольше, а плохая новость в том, что я нашел вас!"

Шихиро Дзиро громко засмеялся.

Ли Юнь ворвался, и когда Смерть увидела, как он нервничает, он поспешил за ним.

"Что случилось, Ли-сан?"

Шинигами спросил о нем.

"Свяжитесь с людьми Золотого крыла прямо сейчас и пусть они проводят Лепуса, Адуме и Аки Чжанли отсюда, прямо сейчас, прямо сейчас! Пусть осенний Чжан Ли вспомнит мое средство!"

Ли Юн реветь.

"Давай!"

Он оглянулся, но не увидел здесь никаких движений.

Вдалеке, рядом с дорогой, люди из Золотого крыла все еще могли быть замечены патрулирующими, случайно разгуливающими с оружием в руках.

У одного из членов Золотого крыла во рту была сигарета, и, зажегнув ее, он говорил со своим спутником о чем-то.

"Что происходит?"

Лепус еще не замедлился.

"Брат Тянь Куй, быстро отправьте их и возьмите мои лекарства!"

Как только слова покинули его рот, два человека, которые болтали прямо недалеко, были заколоты холодной гривой.

Летающие кинжалы!

Несколько человек, одетых в черное и в масках, прямо убили этих двух членов Золотого крыла, которые были в патруле.

И персонал Золотого крыла не реагировал до сих пор, так что казалось, что со Стивом и остальными что-то случилось.

Ли Юнь посмотрел в сторону, только для того, чтобы увидеть четырех или пяти человек, парящих над стеной окружающего двора, они были настолько подвижны, что Ли Юнь не мог позаботиться о Тянь Куй Син и других.

В этот момент мужчины в черном не спешили делать ход, за ними во дворе один за другим шли около двадцати человек.

Ли Юнь повернулся и побежал, обойдя сзади прямо к вилле, затем прыгнул на стену высотой более десяти метров и прыгнул прямо от нее вниз.

"Этот парень сбежал от кунг-фу неплохо!"

Человек в черном сказал.

"Чейз!"

За ним последовало более двадцати человек, а Ли Юнь был беспристрастен и предъявлял обвинения в сторону ворот, которые также охраняли сотрудники "Золотого крыла".

Его скорость была не слишком высокой, и люди позади него были в тесном преследовании.

Конечно, все эти люди были сильными членами Организации рейнджеров Янагавы, поэтому естественно, что они знали силу Ли Юня, и не предполагали приближаться к прошлому, но держались от него на расстоянии надлежащей реакции.

На главной дороге двое мужчин, одетых в черное, стояли посреди дороги, так как машина перекрыла дорогу.

Оба мужчины держали в руках длинные мечи, один из них был высоким и выглядел довольно крепким, с большой бородой на лице.

Другой мужчина выглядел красивым с более четкой лицевой костью, только эти двое не закрывали лицо.

"Я думал, Ли Юнь будет сражаться какое-то время, но его первой мыслью было сбежать, похоже, мы переоценили его силу."

Человек с крепким телом сказал случайно.

"Нет! Эта китайская власть определенно не так плоха, как вы думаете, мы не можем недооценивать силу нашего оппонента, он должен быть очень сильным, иначе он не смог бы победить Кумо".

Шихиро Дзиро сказал глубоким голосом.

"Да! Понял!"

Человек рядом с ним слегка поклонился.

Ли Юнь первоначально бежал к стороне Шихун Цзиро, когда внезапно он повернулся и побежал прямо к густому лесу.

Потому что он видел засады с обеих сторон бросается в осаду, если бы он вошел в это место, он

бы определенно был осажден.

Скорость Ли Юня в густом лесу совсем не пострадала, ему просто приходилось время от времени останавливаться и ждать, пока за ним придут другие.

Человек рядом с Шихун Цзиро улыбнулся презрительной улыбке Ли Юня.

Он чувствовал, что Ли Юнь просто отчаянно бежит за своей жизнью.

Шихун Цзиро и другие сразу же побежали в сторону виллы, и когда они увидели, что не так много людей гоняются за Ли Юнем, они призвали: "Что вы все делаете, оставьте несколько человек, из-за которых Ли Юнь был убит, а остальные идут за Ли Юнем!".

По его мнению, Ли Юнь был ключевой мишенью, он видел, что несколько человек Лепуса все еще несут человека, они не могли бежать достаточно быстро в любом случае, они были определенно мертвы.

Когда Шихиро Дзиро увидел, что некоторые из мужчин все еще хотят пойти за Лепусом, он поспешил позвать их обратно.

"Я говорю некоторым из вас идти за этими людьми, пока все остальные идут с нами, чтобы убить Ли Юня! Ты меня понимаешь?" Шихиро Эррон был на грани ярости.

Люди, которых он привез с собой, некоторые из которых были из организации Тенкура, не могли понять язык Девяти островов и едва понимали некоторый английский язык.

Шихиро Дзиро объяснял на ломаном английском, а организация Тенкура оставила позади более десяти человек, затем они оставили Лепуса одного и пошли сразу за Ли Юном.

Ли Юнь ждал в густом лесу, когда увидел рассеянных преследователей позади него, он просто остановился и немного спровоцировал их, все эти быстрые бегуны не осмеливались легко сделать ход, они знали, что они не подходят для Ли Юня, торопиться к ним будет смертью.

Увидев, что большинство из них снова придут за ним, Ли Юнь сначала нырнул головой в глубины густого леса.

Сделать это было также дать Лепус и другие шанс бежать, Лепус и другие определенно были бы медленнее с Aduum, и Бог Смерти и Небесный Квазар все еще должны были защитить их благосостояние, если бы Ли Юнь имел импульс бежать, большинство из этих людей определенно пришли бы за ним.